Когда игроки обеих команд стояли у центрального круга в ожидании начала второго тайма, Твен одним махом поменял четырех игроков. Четыре игрока, одетые в желтые выездные футболки "Ноттингем Форест", стояли на обочине и ждали своей очереди выйти на поле.

Компани заменил постаревшего Айялу, Акинфеев заменил ван дер Сара, Леннон поменял Дэвида Бекхэма, а Джордж Вуд заменил Сунь Цзихая.

Выход Бекхэма вызвал недовольство болельщиков, и они постоянно освистывали Твена.

"Они освистывают не тебя, Дэвид". Когда Бекхэм отошел, чтобы пожать Твену руку, Твен рассмеялся: "Освистывают меня. Они жалуются, что я слишком рано тебя снял".

"Я понимаю, босс".

"Ну, вытрись". Он сам лично протянул полотенце.

Вуд принял капитанскую повязку от Бекхэма. Он сам повязал ее, а затем выбежал на поле. В перерыве он не высказал своего мнения о том, как они должны играть в первом тайме. Но Твен знал, что этот парень, должно быть, хранит в себе много энергии.

В перерыве Твен дал команде указание усилить дальние удары и продолжать играть в нападении в центре поля. Помимо страха игроков перед травмами и свистком судьи, они не смогли пробить по воротам в первом тайме отчасти из-за того, что Твен велел команде атаковать со средней дистанции. Но во втором тайме он не изменил эту установку. Помимо того, что это была труднодоступная возможность для тренировки игроков, Твен не думал, что они не смогут пробить ворота, атакуя из середины поля, учитывая возможности "Ноттингем Форест".

На самом деле, даже если основные игроки не шумели в перерыве, у Твена был способ переломить ситуацию во втором тайме. Поэтому он специально держал запасных игроков на второй тайм. Эти игроки обычно играли меньше, и очень хотели проявить себя, которые в некоторых случаях были сильнее основных игроков.

Твен с самого начала планировал дать им поиграть во втором тайме, чтобы преподать урок руководителям Китайской футбольной ассоциации.

Это было правильно. Он вообще не планировал слушать Аллана и создавать лицо Китайской футбольной ассоциации. Репутация Китайской футбольной ассоциации не имела к нему никакого отношения. В то время он не стал напрямую отказывать Аллану только потому, что не хотел с ним ссориться. Его вспыльчивость и открытый характер не означали, что он не будет прибегать к мелким уловкам.

□□□

Пока игроки олимпийской сборной Китая и большинство болельщиков еще пребывали в беспамятстве после первого тайма, дальний удар ван дер Ваарта, попавший в стойку ворот, стал сигналом тревоги.

На пятой минуте второго тайма, менее чем через минуту после того, как дальний удар ван дер Ваарта попал в стойку, Рибери внезапно вклинился в игру после того, как он разыграл мяч на фланге. Он выбил мяч по прямой линии как раз перед тем, как олимпийская сборная Китая подумала, что он собирается выполнить дальний удар. Подключившись сбоку, Иствуд повернулся, чтобы пробить по воротам после получения мяча, который прокатился мимо

вратаря, не успевшего вовремя среагировать, и попал в сетку.

Ноттингем Форест" изменил счет.

Пока что это соответствовало результату, который знали Се Ялун и Аллан.

Однако в голове Аллана появилось нехорошее предчувствие.

На одиннадцатой минуте Ли Вэйфэн, чьи защитные действия были все еще грубыми, толкнул Леннона, который намеревался прорваться в штрафную площадь, судья дал свисток и постановил, что это был его фол, что дало команде "Форест" право на свободный удар в двадцати семи метрах от ворот.

Гарет Бэйл вышел вперед, чтобы исполнить этот штрафной удар, и мяч по красивой дуге полетел прямо в мертвый угол!

Ноттингем Форест" за шесть минут переломил ход игры.

После этого гола Твен снова заменил игроков.

Бэйл, забивший гол, был заменен на Бэйнса, ван дер Ваарт был заменен на Петрова, а Рибери переместился в центр, чтобы стать плеймейкером в полузащите.

После этого Петров, только что вышедший на поле, грубо прорвался по флангу. После того как он, полагаясь на свою скорость, прорвался мимо защитников олимпийской сборной Китая, отмечавших его, он отправил мяч в аут. Ван Нистелрой подавил Ли Вэйфэна и головой переправил мяч в ворота.

В мгновение ока счет изменился с 1:2 на 4:2.

Когда Се Ялун сидел на трибуне, улыбка на его лице давно исчезла. Его лицо теперь было бесконечно близко к сегодняшней погоде в Нинбо.

Аллан сидел рядом с Эваном Даути и был на одного человека ниже Се Ялонга. Он чувствовал эмоциональное потрясение, которое происходило в этот момент в голове президента Китайской футбольной ассоциации. Поэтому он тоже был немного раздражен.

Тони Твен выставил его дураком!

□□□

Вообще говоря, для хозяев было приемлемо, чтобы этот счет сохранился до конца игры. В конце концов, они забили два гола в ворота чемпиона Европы, а другая сторона забила только четыре гола. Но Твен не собирался сдаваться. Он продолжал выводить на поле игроков, которые атаковали уже избитую и разочарованную олимпийскую сборную Китая.

Бендтнер вышел на замену ван Нистелрою, а Аршавин заменил Иствуда. Рафинья был заменен Чимбондой, а Уэс Морган - Пике. Олимпийская команда Китая просто не могла теперь угрожать обороне "Ноттингем Форест". Большинство их слабых атак были остановлены Джорджем Вудом, который с легкостью защищался от них.

Ноттингем Форест" забил еще два гола на последних минутах игры. Бендтнер схватил мяч в штрафной площади, чтобы забить гол. Затем он использовал свое сильное телосложение и последовал удар головой по воротам.

К тому времени, когда команда "Форест" забила свой пятый гол, половина болельщиков уже начала аплодировать и приветствовать игроков "Форест" за каждое выступление.

В отличие от этой ситуации, лицо Се Ялуна было мрачным, с плотно сжатыми губами, и выглядело настолько уродливо, насколько это вообще возможно.

Игроки олимпийской команды Китая вначале еще боролись. Но ближе к концу они поняли, что разница в силе между двумя сторонами слишком велика, поэтому они просто оставили попытки. Их атаки были полностью дезорганизованы, и они с трудом справлялись с защитой.

Увидев эту сцену, Твен покачал головой и сказал: "Это все, что у них есть, а ФА фактически поставила перед ними цель выйти в финал четырех олимпийского турнира по футболу среди мужчин..."

"Они что, с ума сошли?" спросил Данн.

"Не сумасшедшие, это их обычная позиция. Если бы вы услышали от ФА, что мы должны держаться на ногах и однажды сделать что-то практическое для китайского футбола, вы можете позвонить в психиатрическую больницу и попросить их прислать машину в ФА за этими людьми."

Данна позабавили слова Твена.

Но Твен взглянул на него и сказал: "Это смешно? А вам не кажется, что это грустно и возмутительно, что вы с таким столкнулись? Но китайские фанаты потеряли энергию для гнева и ругани. Они могут выражать свои эмоции только в саркастической манере. Видите..." Он указал на трибуны и пробормотал, "как почти все они сейчас начинают освистывать олимпийскую сборную Китая. Вот как они выражают свои эмоции. Они доведены до такой степени, что не видят никакой надежды. Кто захочет использовать такой экстремальный способ выплеснуть эмоции? Освистывать команду, которая носит на груди флаг своей страны... Это грустно и жалко".

Данн перестал смеяться и замолчал. Его понимание и чувства по поводу китайского футбола отставали от этого "британца" рядом с ним. Но он мог представить, каким было прежнее отношение Твена к китайскому футболу. Возможно, он тоже плакал, смеялся, ругался и надеялся. Но теперь он спокойно пересказывал здесь чужие дела.

Это было так грустно и жалко.

И так прискорбно!

□□□

Рекламный матч закончился победой "Ноттингем Форест" над олимпийской сборной Китая со счетом 6:2.

После игры все игроки "Форест" рука об руку прошли к трибунам, чтобы поблагодарить болельщиков - это была их традиция и то, о чем просил их Твен.

Поначалу эти игроки думали, что раз они разгромили команду хозяев, не подав виду, то те, кто освистывал их в первом тайме, будут освистывать их еще громче. Но к их удивлению, и что их тронуло, китайские болельщики встали на трибунах, чтобы поаплодировать игрокам

"Ноттингем Форест", которые играли на пределе своих возможностей во время матча.

"Честно говоря, они очень хорошо понимают игру..." пробормотал Сунь Цзихай, поблагодарив болельщиков вместе со своими товарищами по команде.

Люди из другой команды чувствовали себя плохо. Се Ялун стоял на трибуне и хлопал из вежливости. Некоторые нетерпеливые болельщики уже спешно достали новый плакат и подняли его на трибуне под трибуной, чтобы показать чиновникам на трибуне.

"Се Ялун - тупой п**д! ФА - тупая дрянь!".

Этот лозунг отражал то, что хотели сказать все болельщики на стадионе.

□□□

Послематчевая пресс-конференция была оживленной. Поскольку "Ноттингем Форест" стал первой командой, которая обыграла команду хозяев в пух и прах с тех пор, как в Китае появились коммерческие футбольные матчи, эта игра установила рекорды по наибольшему количеству забитых мячей за одну игру и чистой разнице мячей иностранной команды над китайской.

В соответствии с традиционным мышлением китайского народа, гости, пришедшие в гости к хозяину, должны обращать внимание на лицо хозяина. Выиграть можно, но для всех лучше, если забить меньше голов...

Но Тони Твен и его команда "Ноттингем Форест" в это не верили.

Первая реплика Твена поразила присутствующих китайских репортеров: "Я не был доволен игрой команды в первом тайме. Мы должны были забить еще несколько голов. Но я вполне доволен текущим общим счетом. Во втором тайме мы показали силу чемпиона Европы".

Твен знал, что некоторые представители китайских СМИ будут недовольны, но у него был свой способ заставить их замолчать.

"Перед игрой некоторые СМИ были обеспокоены тем, что команда "Форест" не будет выкладываться на полную в коммерческой игре, что делает игру менее захватывающей для просмотра. Но теперь, я думаю, все могут успокоиться. Мы - профессиональная команда, и мы придерживаемся нашей рабочей этики. Я очень рад подарить китайским болельщикам такую замечательную игру!". Он улыбнулся и раскрыл объятия, выглядя очень гордым. "После игры китайские болельщики устроили моей команде овацию, и я был глубоко тронут этим. Это также показало, что практическими действиями мы завоевали признание и высокую оценку болельщиков! Китайские болельщики..." Он поднял большой палец вверх и произнес на подлинном мандаринском языке: "Потрясающе!".

Его слова и поведение заставили СМИ, которые были готовы устроить беспорядки, потерять дар речи.

Только Танг Цзин смеялся внизу. Это Тони Твен для вас. Вы не знаете, любить его или ненавидеть... Но нравится он вам или нет, перед вами он верен себе. Те, чьи сердца не могут этого вынести; он может просто стать вашей смертью.

Я бы боролся с ним раньше, когда был моложе. Но теперь, когда я вижу его, я могу только

улыбаться. Он меня больше не раздражает, потому что он направляет это не на меня... Может быть, он направляет это на весь мир?

Марионетке, господину Дуйковичу, нечего было сказать, так как этот матч не имел к нему никакого отношения. Но ему пришлось выйти после игры, чтобы принять всеобщие упреки. Зарплату, выданную Китайской футбольной ассоциацией, действительно было нелегко заработать... "Они играли очень хорошо, и мы старались изо всех сил. Но разница в силе слишком велика, и мы бессильны..." Он потирал виски, вяло отвечая на вопросы репортеров, как будто бормоча про себя.

Твен смотрел на него и не думал, что этот старик жалок.

Если бы я был на его месте, как бы я мог вынести такое унижение? Я бы уже давно наорал на Футбольную ассоциацию, а потом встал и ушел. Вы можете пойти и найти того, кто готов вам подыграть.

Я не собираюсь делать то, что ты говоришь!

□□□

В конце их последнего задания в Китае игрокам дали перерыв на ночь. Они могли свободно гулять и делать то, что им нравится, до 11:30 вечера.

В то время как Тони Твен был приглашен Алланом в свою комнату еще раз. Им предстояло прояснить некоторые моменты.

В отличие от прошлого раза, в этот раз в комнате присутствовал председатель клуба, Эван Доути.

"Атмосфера не совсем подходящая". Он не спешил входить. Вместо этого он прижался к дверной раме, посмотрел внутрь на двух мужчин и неуверенно спросил.

"А, Тони, Тони. Что я должен о тебе сказать?" Аллан покачал головой и вздохнул. Бывали моменты, когда он действительно не мог сердиться на этого менеджера. Во время игры он был так зол, что не мог дождаться Твена, чтобы лично расспросить его о том, что он делал. Но, увидев его таким сейчас, все крики, которые он был готов сделать, исчезли.

Твен быстро рассмеялся: "Все в порядке. Я знаю, почему ты меня ищешь. На самом деле, Аллан, не вини меня за то, что я тебе солгал. Если бы я отказался с самого начала, то пострадал бы маршрут и различные мероприятия, которые ты организовал в эти дни. Разве не так, если спокойно об этом подумать?".

Аллану не нужно было спокойно думать, чтобы точно знать, что так оно и будет. Когда два самых важных отдела команды конфликтовали один на один, это неизбежно должно было повлиять на ситуацию. Если все будут ссориться, возможно, многие запланированные мероприятия придется отменить.

Для того чтобы приехать в Китай, он изучил множество примеров европейских команд, которые приезжали в Китай на заработки в последние несколько лет. Например, летом 2005 года "Реал Мадрид" посетил Китай во второй раз. Первоначально планировалось, что все игроки выйдут на национальное телевидение Китая, чтобы записать программу с болельщиками "Реал Мадрида", отобранными со всей страны.

Но из-за прямого столкновения между коммерческим и легкоатлетическим отделами "Реал Мадрида" эту поездку пришлось отменить, поскольку легкоатлетический отдел категорически возражал против участия измотанной команды в телевизионном шоу. В итоге "Реал Мадрид" пропустил прямую трансляцию шоу, оставив очень плохой образ в памяти болельщиков по всему Китаю.

Учитывая глубоко укоренившееся положение "Реал Мадрида" в футболе и огромное богатство, они не приняли этот небольшой эффект близко к сердцу. Но "Ноттингем Форест", только что вышедший на китайский рынок, не мог быть беспечным.

"Я не импульсивный человек. Я все обдумал. Поэтому я пообещал вам тогда, потому что не хотел влиять на ваши другие планы. Но я действительно не мог обещать в этом вопросе. Это оскорбило меня. Я не знаю, что ты думаешь, Аллан. Но для такого человека, как я, который заботится о чести, подобное дело - это все равно, что попросить меня продать команду. Я не могу этого сделать, и мои игроки не могут с этим согласиться. Вас не было в раздевалке в перерыве. Все считали, что мы плохо играли в первом тайме, и не хотели так заканчивать игру..." Он пожал плечами и не стал продолжать разговор.

Аллан стоял и не знал, что сказать.

Когда он увидел, что тот молчит, Твен продолжил: "Аллан, ты знаешь эту команду. Весь мир, наверное, знает, что это за команда "Ноттингем Форест". Я нисколько не виню тебя и не хотел намеренно идти против тебя. Но просьба Китайской футбольной ассоциации была слишком серьезной. Я не мог согласиться. Это их вина. Никто из нас не сделал ничего плохого. Они не соблюдали правила игры в футбол. Поэтому им пришлось заплатить цену и лечь в постель, которую они сами себе постелили. Я лучше, чем вы, знаю о такой организации, как Китайская футбольная ассоциация. Они привыкли манипулировать играми и лигами внутри страны. И теперь они думают, что могут манипулировать нами?"

"Но Тони. Мы собираемся открыть футбольную школу в Китае.

Это определенно не может обойти Китайскую футбольную ассоциацию. Вы сейчас..." Аллан, наконец, обрел способность думать и заговорил резко.

Твен очень счастливо улыбнулся: "Вы беспокоитесь, что, сделав это, я разозлил FA? Нет, это не так. Аллан. Ты недостаточно знаешь об этой организации. Единственный человек, которого я разозлил, был президент. Будьте уверены, его полномочия скоро закончатся. К концу этого года... еще неизвестно, что будет, когда придет следующий. Еще слишком рано говорить о том, что произойдет". Он подмигнул и добавил: "Президенты Китайской футбольной ассоциации переводятся из других учреждений, чтобы накопить достаточно достижений за несколько лет, прежде чем их повысят. Их не волнует, как обстоят дела в китайском футболе".

Эван изумленно прищелкнул языком. Такие вещи были для него в новинку.

Услышав слова Твена, Аллан слегка смягчил свой тон. "Это невероятно".

"Ха, если ты копнешь глубже в этой организации, то найдешь еще больше невероятных вещей. Некоторые вещи заставят тебя почувствовать, что это вообще не должно происходить на Земле".

Но вскоре Аллан обнаружил новую проблему: "Подождите-ка. Если они сменяют другого лидера, значит ли это, что все мои предыдущие усилия пошли прахом?"

"Общая картина соглашения, заключенного с организацией, не должна пострадать. Пока отношения не зашли в тупик, это не заблокирует для нас другие второстепенные области". Твен задумался, прежде чем сказать.

Эван, наблюдавший за происходящим, сложил руки вместе и улыбнулся: "Хорошо, Аллан, этот вопрос решен. Я действительно сказал, что у Тони должны быть свои соображения. По правде говоря, я считаю предложение Китайской футбольной ассоциации глупым, но, к счастью, Тони не последовал его примеру".

Аллан притворно рассердился: "Значит, после всего этого и это моя собственная проблема?"

"Кхм..." Эван поспешно кашлянул, чтобы прикрыться: "Эта поездка в Китай была идеальной, Аллан.

Были люди, которые думали, что с коммерческим футболом в Китае покончено, но на этот раз мы придали ему новый импульс. Я слышал, что "Челси" уже рассматривает возможность официального визита в Китай... Это лучшие аффирмации для вас".

Рядом с ним вклинился Твен: "Да, это так. Вы лучший из всех, кого я видел в этой области".

"Ты имеешь дело только с менеджерами, Тони". Аллан не рассердился. Он сказал Твену: "В любом случае, из-за того, что ты сделал сегодня, я потерял "мианзи". Да, "мяньцзы".

Проведя некоторое время в Китае, он смог понять, что означает "лицо".

Твен притворился, что не понимает, хотя мог: "Что это?". Лапша?"

"Не прикидывайся дурачком, Тони".

"Ну, хорошо, чтобы загладить вину за твое "мианзи", я решил угостить тебя лапшой". Твен поднял руки в знак капитуляции.

"Спагетти? Мне это так надоело..."

"Нет, японский рамен!"

Второй остановкой проекта "Золотая лихорадка Ноттингемского леса" в Восточной Азии был Токио, Япония.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071040>